

- Пословицы и поговорки сьерра-леонских креолов. М., 1977.
Charters S. The Roots of the Blues. An African Search. Boston; London, 1981.
Clarke P. B. West Africa and Christianity. London, 1986.
Spitzer L. The Creoles of Sierra Leone. Madison, 1974.
Wyse A. A. The Krio of Sierra Leone: An Interpretative History. London, 1989.

А. Ю. Сиим

Синкретические религии и креольская материальная культура афробразильцев

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»)

Автор бразильской государственной идеологии «расовой демократии» Жилберто Фрейре приписывает африканцам особую цивилизаторскую миссию в колонизации Бразилии наравне с португальцами. В качестве «цивилизаторов бразильского общества» (*civilizadores da sociedade brasileira*) африканские рабы в новых условиях адаптировали элементы культуры доминирующего меньшинства плантаторов к своим жизненным нуждам путем упрощения или синкретизации. Большинство шаблонов сегодняшней материальной культуры афробразильцев связаны с антуражем и атрибутикой их синкретических культов *кандомбле*, *умбанды* и других, возникших как сочетание католицизма и африканских мировоззренческих систем; в основных внешних чертах она восходит к бытовому укладу «плантаторского сообщества» северо-восточных штатов Бразилии, которые первыми подверглись португальской колонизации и метисации. Воссоздаются для применения в культовых практиках вещи европейского происхождения, служившие в давние времена предметами престижа у африканцев (символика, одеяния, убранство интерьеров культовых зданий, сервировка ритуальной кухни). То, что когда-то было заимствовано из европейской культуры как предмет престижа, сегодня в самой европейской культуре является анахронизмом, а в креольской — устоявшимся символом. К креольским чертам относятся языковой дуализм и способ изображения «божеств», включение символов иных религий помимо собственно католицизма. Образная система культов во многом отличается от йорубской *иле-оринша* (Нигерия), преемницей которой она считается. Это различие осознается последователями культов и позиционируется как проявление и историческое наследие собственно афробразильской культуры. Новой ступенью креолизации является

и современная тенденция приближения к африканским корням: волна новых, чисто африканских заимствований в области материальной культуры, применение их как «правильных» и престижных предметов.

Лучшей иллюстрацией в этом отношении послужит описание убранства культовых зданий кандомбле — *террейро* («площадь», «площадка») или на языке йоруба *иле аше* («дом (место обитания) *аше* (позитивной энергии, исходящей от божества)»). Кстати, в восприятии афробразильцев, названия городских площадей (тоже *террейро*), носящих имя расположенных на них соборов и церквей, ассоциируется с культовым значением. Например, название одной из центральных площадей г. Салвадор, соборная Террейро де Жезус («Площадь Иисуса»), однозначно воспринимается именно в смысле *террейро* (*иле аше*) Иисуса, который для последователей кандомбле отождествляется с божеством Ошала. Прежде всего, это городская постройка с главным залом, где проводятся ритуальные праздники *феиша*, рядом подсобных помещений (кухня, комната для переоблачения участников церемоний и др.) и внутренним двором либо огражденной прилегающей территорией.

В церемониальном зале находятся «троны божеств» — это современной работы кресла в стиле португальского барокко, обитые цветными тканями в соответствии с цветовой символикой божеств-*ориша*. На них часто вырезаны и атрибуты божеств. Элементы дорогостоящей мебели европейского происхождения всегда ценились в Африке, начиная с периода афро-португальской торговли эти вещи всегда задействовались в обмене ценностями. В зависимых от Португалии королевствах на территории Конго и Анголы они стали неотъемлемой частью «придворного искусства»: местные мастера резали из дерева троны правителей, по наитию повторяя типичные формы и детали, характерные для барокко (в результате образной трансформации сходство с барокко получалось довольно отдаленным). Очевидно, что и в афробразильской среде качественная европейская мебель относилась к категории престижных предметов и тоже была осмыслена как своего рода трон. В настоящее время такая мебель изготавливается исключительно для домов кандомбле, так как существование иного спроса представить сложно.

На стенах главного зала и комнат террейро — фотографические изображения *матерей* и *отцов святых* — жриц и жрецов — основателей или почетных деятелей того или иного террейро. В крупных и богатых домах культа они часто помещены в золоченые резные рамы наподобие святых образов в католическом храме. Эти «парадные портреты» во многом повторяют католическую иконографию.

Ритуальная одежда жрецов и обычных последователей кандомбле, церемониальные «костюмы божеств» также сохраняют черты костюмов, сшитых по европейской моде эпохи рабовладения, в прошлом однозначно являвшихся для афробразильцев признаком престижа. Одежда жриц — *матерей святых* — представляет собой платье с пышной многослойной юбкой с кринолином, часто украшенное кружевами. В рамках плантаторского жизненного уклада рабы

и рабыни, особенно те, кто служил непосредственно при хозяйском доме, носили одежду европейского покроя и даже донашивали платье своих хозяев. Это хорошо заметно, например, в знаменитом бразильском историческом сериале «Рабыня Изаура».

В кандомбле конго-ангола фигурируют так называемые короли и королевы Конго, которые считаются восходящими к династиям африканских правителей. Частями их парадно-ритуального облачения являются европейского вида корона из цветного металла и мантия.

Каждому божеству-ориша в пантеоне кандомбле соответствует определенный цвет. Каждый последователь кандомбле считается *сыном* или *дочерью святого* — в смысле определенного ориша; принадлежность тому или иному божеству определяется для каждого человека в детстве с помощью гаданий. Жрицы и жрецы носят титулы *матерей* и *отцов святых* (ориша) — это буквальные переводы йорубских наименований *ийалориша* (мать божества) и *бабалориша* (отец божества). Повседневная одежда и украшения членов общин по цвету должна соответствовать цвету божеств, с которыми они связаны. Нитка бус определенного цвета является одним из опознавательных признаков, помогающих определить, сыном или дочерью какого божества человек является. Хотя для «своих людей», состоящих в культе, эта принадлежность часто определяется без внешних признаков. Если обычный человек носит, как правило, одну нитку из маленьких бусин, то для жрецов характерно множество ожерелий из крупных камней. Цветовая символика и соответствующие правила ношения ожерелий в целом имеют африканское происхождение и восходят к традиционной йорубской религиозной системе ифа-ориша. В афробразильском кандомбле в этой сфере существует множество современных дополнений факультативного характера, таких, как присвоение каждому божеству драгоценного камня определенного цвета наподобие распределения каменных талисманов по знакам зодиака. Это связано и с престижностью драгоценных камней в усвоенной афробразильцами европейской системе ценностей, и с открытостью кандомбле — на поверхностных уровнях — для всевозможных религиозных и оккультных течений. К примеру, в афробразильском аналоге йорубского жреческого гадания *ифа* в ход могут идти и карты таро, и истолкование данных по зодиаку и гороскопам, и европейская практическая магия. Это присутствует, конечно же, в бытовом и полупрофанном варианте гаданий, но, тем не менее, уже является неотъемлемым элементом системы.

Символические атрибуты божеств кандомбле, изображение которых *сын* или *дочь* того или иного ориша носит на себе или при себе либо хранит в своем доме или на работе, внешне представляют собой сочетание чисто африканских и европейских элементов. Большинство их имеют названия на языке йоруба, но некоторые называются по-португальски. Жезл ориша Ошала — *опашоро* — увенчан короной европейского типа, атрибут Огуна — бога войны, кузнечества и земледелия — европейская сабля и называется по-португальски *эснада*. На троне Огуна в старейшем и влиятельном доме кандомбле Каза Бранка в г. Салвадор рельефно вырезано изображение наковальни европейского типа.

Сама иконография божеств синкретических культов — факт креольской культуры. В традиционной йорубской ифа-ориша она практически отсутствует как таковая. Здесь же весьма распространены плоскостные и скульптурные изображения темнокожих людей в ритуальных костюмах ориша, а также европеизированные изображения божеств под влиянием католической иконографии и клише массовой культуры. Так, Эшу, опасное божество-трикстер, божество дорог и перекрестков, случайностей судьбы, издавна изображается в виде дьявола с рогами, хвостом и трезубцем; Иеманжа, богиня океанской воды, синкретизируемая с разными ипостасями Девы Марии, предстает в образе русалки (многочисленные памятники ей можно увидеть на улицах и площадях г. Салвадор) или принцессы в духе лубочного романтизма и т.д.

В домах последователей кандомбле и умбанды есть домашние алтари, на которых кроме фигур святых, символических атрибутов африканских божеств и подношений в виде еды, напитков и цветов часто представлены изображения *прето вельо* (старого негра) и *кабоккло* (индейца). Эти персонажи появились изначально в умбанде, позже ассимилировались в разных направлениях кандомбле. Гипсовые скульптуры негра и индейца продаются и в лавках ритуальных товаров. *Прето вельо* соответствует общему африканскому предку, *кабоккло* — это своего рода *genius loci*, дух местности, связанный соответственно с землей и плодородием. Поклонение им аналогично культу предков и культу духов местности и плодородия в африканской системе верований. Интересно то, что образы обоих складываются и обобщаются по чисто европейской логике. *Прето вельо* изображается как пожилой африканец в белой шляпе, белом европейском костюме и с тросточкой, *кабоккло* — как индеец из классических вестернов, в белых брюках и высоком головном уборе из перьев. То есть их образное восприятие весьма европеизировано и креолизировано. В образе и особенно костюме *прето вельо* отразились представления о престижном статусе предметов европейского происхождения для афробразильцев. В XVIII–XIX вв. в штате Баия имело хождение понятие «белые баиянцы»: так говорили о разбогатевших выходцах из Африки, которые могли позволить себе «европейский» образ жизни и внешне приобщиться к нему. Черты такого «белого баиянца» и носит образ *прето вельо*. В церемониальных праздниках *прето вельо* и *кабоккло* они фигурируют как персонажи, которых «играют» члены общины, одетые в специальные костюмы. Образец костюма *кабоккло* — корона, пояс, юбка, манжеты и ножные повязки из перьев — представлен, в частности, в Музее афробразильской культуры в г. Салвадор (Museu Afro-Bresileiro). Включение *прето вельо* и *кабоккло* в афробразильский пантеон, оформление и унификация их иконографических образов должно было произойти довольно поздно и является признаком искусственного, уже умозрительного конструирования культа, но отчасти отражает и мировоззрения афробразильцев. Ведь в эпоху рабовладения для выходцев из Африки коренное население — индейцы — действительно представляли как хозяева территории (*os donos da terra*), которых необходимо умилостивить и с которыми надо поддерживать гармоничные от-

ношения, а общий предок для рабов из разных районов Африканского континента материализовался в образе старика, старейшины.

Даже аудиоаспект афробразильской религиозной культуры, наименее затронутый европейским влиянием, в отличие от визуального, носит следы культурной креолизации. К традиционному сопровождению церемониальных празднеств ритмом говорящих барабанов и пением на йоруба добавляются новые элементы. Так, в связи с появлением губернатора штата Баия в качестве почетного гостя на празднике в честь богини Ошун в террейро Каза Бранка в части мероприятия, где вызывалось божество, играл духовой оркестр.

О Бразилии говорят, что это традиционно преимущественно «черная» страна, которая позиционирует себя как «белая». Это утверждение фигурирует в критическом свете в педагогических пособиях по афробразильской культуре, изучение которой с некоторых пор, особенно в период правления президента Игнасио Лулы да Силвы, стало необходимым и повсеместным элементом среднего образования. Однако оно приобретает и иной смысл, отражая типично креольскую культурную тенденцию, когда в разных целях — будь то достижение социального престижа либо своего рода «сокрытие веры», влекущее за собой синкретизацию, — «черные» бразильцы, даже на пике борьбы за чистоту и продвижение своего культурного наследия, отчасти непроизвольно позиционируют себя как «белых».

Е. С. Соболева

Креолизация традиций строительства в Португальской Азии

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»)

Начало Португальского государства Индия возводят к 1505 г., когда первый вице-король Португальской Индии дон Франсиско де Алмейда обосновался на о-ве Вайпин (Вуреен) в г. Кочин. В XVI–XVIII вв. **территория, на которой португальцы пытались контролировать морские торговые пути, простиралась от Восточной Африки до Японии.** Была создана сеть укрепленных портов и крепостей, торговых факторий или кварталов в азиатских прибрежных городах. Везде португальцы оказывали прямое или косвенное влияние на население, среди которого они поселялись, устанавливали модели управления экономической, религиозной, культурной жизнью. Другие европейские колонизаторы, прибывавшие в Азию с XVII в., использовали эти модели.